

— Ну всё, наставник, — с усмешкой вздохнул Сун Чэн. — Теперь я окончательно увяз с вами в одной лодке.

Он открыл инвентарь, надеясь увидеть горы сокровищ, полученных в награду, но там сиротливо лежали лишь три мешочка с семенами и аккуратная нефритовая ступка.

— И это всё? — Сун Чэн растерянно выставил свои скромные трофеи на прилавок. — Наставник, какой во всём этом толк?

Шэнь Лесин окинул семена профессиональным взглядом. Самые обычные лекарственные травы. Никакой экзотики, но при составлении рецептов без этих базовых компонентов было не обойтись.

— Ну что, пошли огород городить, — засуетился Шэнь Лесин.

Он велел ученику забрать мешочки и повёл его на задний двор, где располагался небольшой клочок земли под посадку.

— Наставник, почему вы постоянно называете это огородом? — недоумевал Сун Чэн. — Мы же просто копаемся в грязи.

— А какая разница между овощами и лечебными травами? — Шэнь Лесин уже присел на корточки и вовсю орудовал крошечными лапками, взрыхляя мягкую землю. — Всё одно — зелень, и то и другое в рот пихать можно.

Сун Чэн с улыбкой наблюдал, как пушистый комок упорно трудится несколько минут, чтобы выдать ямку размером с кулак. В конце концов он аккуратно отодвинул котёнка в сторону:

— Ладно вам, наставник, отдохните лучше. Предоставьте это мне.

Он уверенно взмахнул мотыгой, и земля с лёгкостью поддалась, образовав идеальную лунку.

— Отличная работа! У тебя определённо есть врождённый дар! — одобрительно мяукнул Шэнь Лесин.

Сун Чэн лишь промолчал в ответ.

«Если мой врождённый дар — это копать ямы, то радоваться тут особо нечему»

Покойная травница помимо старых медицинских книг оставила после себя ещё один небольшой узелок с семенами и охапку звериных шкур. Под чутким руководством пушистого

учителя Сун Чэн прилежно выкапывал лунки и одну за другой опускал туда семена. Прошло совсем немного времени, но юноша почувствовал, как в его голове что-то неуловимо меняется.

— Невероятно... Я действительно учусь этому! — Он с изумлением уставился на свои испачканные землёй ладони. — Я прямо сейчас вижу структуру почвы, понимаю уровень её влажности и могу безошибочно определить состояние каждого семечка!

И это он — омега С-ранга, на котором больше десятка престижных преподавателей давно поставили жирный крест, признав безнадёжным тупицей! А теперь у него всё получалось само собой.

— Я же говорил, что ты не глуп, — Шэнь Лесин грациозно уселся на невысокую изгородь, обвив лапки пушистым хвостом.

Сун Чэн на самом деле схватывал всё на лету. Не обдели его судьба заботливыми родителями вместо тех бессердечных эгоистов из клана Сун, из него давно вышел бы блестящий омега.

Но вспомнив, что должно произойти по сюжету дальше, Шэнь Лесин мысленно вздохнул. Полноценный запуск игры должен был повлечь за собой череду знаковых событий, и впереди Сун Чэна ждал очередной публичный позор.

Межзвёздный турнир. Это грандиозное событие должно было сблизить главных героев — альфу-протагониста и омегу-фаворита, заставив их взглянуть друг на друга новыми глазами. И именно там Сун Чэну предстояло стать всеобщим посмешищем, растоптав остатки собственной гордости.

После официального запуска игры «Предание Звёзд» главные герои без устали прокачивались, притирались друг к другу в совместных битвах и в конце концов достигли идеальной синергии, попутно укрепив свои реальные физические показатели. Омега-фаворит по протекции главного героя примкнул к его боевому отряду. Они собирались использовать этот турнир как полигон, чтобы проверить, насколько действительно возросли их силы за время виртуальных тренировок.

Сун Чэн, разумеется, не мог остаться в стороне. Прознав про их планы, он извёл своего единственного друга Аллена упрёками и мольбами, выбив себе место в его боевой группе. Вот только его реальные боевые навыки не выдерживали никакой критики — на арене он был абсолютно бесполезен. Хуже того, Сун Чэн даже не думал помогать команде; всю свою энергию он тратил на то, чтобы строить козни главной паре, бесконечно вставляя им палки в колёса и навлекая на себя неприятности.

Капитан отряда Аллена и без того был серьёзно ранен, из-за чего команда выступала не в полную силу, а тут ещё и балласт в лице капризного Сун Чэна. В итоге их отряд с треском вылетел, даже не добравшись до полуфинала.

Сун Чэну оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, глядя, как главные герои блистают на пьедестале, пока вся Империя рукоплещет этой идеальной паре. Аллен искренне пытался утешить друга, но этот глупец вместо того, чтобы признать свои ошибки, обрушил шквал обвинений на самого Аллена и его боевых товарищей. Закончилось всё плачевно: сокомандники, сытые по горло высокомерием и глупостью Сун Чэна, разорвали все связи с Алленом. Этот раскол оставил глубокий след в душе Аллена — именно тогда в их дружбе появилась первая смертоносная трещина.

Шэнь Лесин уныло уставился на копошащегося в грядках ученика. Взгляд его из тёплого и ободряющего мгновенно сделался скептическим.

«Ну и дуралей. Собственными руками разрушить дружбу и остаться в полном одиночестве — это надо умудриться»

Впрочем, сейчас Сун Чэн ещё не прошёл через череду унижений и издевательств. Его разум был чист, а в характере не проглядывало и капли той озлобленности, что толкнула бы его на путь саморазрушения. Неужели он окажется настолько глуп, чтобы добровольно шагнуть на прежние рельсы?

Нет, нельзя этого допустить. Нужно во что бы то ни стало удержать мальчишку от глупостей.

Шэнь Лесин мысленно перебрал с десятков способов связать непутёвого ученика по рукам и ногам, но до начала турнира оставалось ещё больше месяца. А пока всё, что они могли делать — это сажать огород.

Точнее, сажать приходилось Сун Чэну. Шэнь Лесин всё-таки оставался маленьким пушистым котёнком, а у котиков, как известно, лапки — огородом заниматься они физически не способны.

Разработчики «Предания Звёзд» сделали упор на достоверное воссоздание быта древней Земли, поэтому никаких волшебных кнопок вроде «посадить всё за один клик» или «мгновенный рост» здесь не существовало. Ему приходилось вручную выкапывать каждую ямку и укладывать семена.

Шэнь Лесин, не ударив пальцем о палец, вальяжно прохаживался вдоль грядок, подгоняя ученика требовательным мяуканьем всякий раз, когда тот замедлялся:

— Эй, ученик, шевелись давай! Мяу!

— Да я и так изо всех сил стараюсь! — Сун Чэн разогнул затёкшую спину и устало похлопал себя по пояснице. Изнеженный молодой господин из клана Сун сейчас дышал тяжело и шумно, как загнанный конь.

Мягкие лучи предполуденного солнца ласкали плечи юноши, окутывая его фигуру золотистым ореолом. В свободном традиционном халате с широкими рукавами омега выглядел удивительно хрупким и изящным — зрелище, способное растрогать любое сердце.

Глядя на его тонкий силуэт, Шэнь Лесин запоздало хлопнул себя ментальной лапой по лбу. Он ведь совсем забыл, что перед ним омега! В этом мире представители данного пола от природы отличались крайне нежным телосложением и слабой физической силой. Но Шэнь Лесин, проживший прошлую жизнь в обычном мире, никак не мог привыкнуть к этой странной системе полов.

— Ладно, так и быть, помогу тебе маленько, — Шэнь Лесин спрыгнул с изгороди, намереваясь подцепить лапой горсть семян.

Увы, мягкие подушечки кошачьих лап упорно скользили, не позволяя удержать мелкие зёрна. Шэнь Лесин замер, нахмурившись. Не желая признавать поражение, он сердито сжал пальцы, пытаясь зачерпнуть семена ещё раз. Но крошечные зёрнышки безжалостно просыпались сквозь шерстинки. На прилавке снова не осталось ничего.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — покатился со смеху Сун Чэн, даже не пытаясь скрыть своего злорадства.

Шэнь Лесин за свою долгую жизнь ещё никогда не подвергался столь вопиющему оскорблению! Да, семена ему не поддавались. Но зато его лапы отлично подходили для того, чтобы прописать Сун Чэну хорошую трёпку!

В итоге несчастный омега мало того что изнемогал от полевых работ, так ещё и попал под град яростных кошачьих пощёчин. Его аккуратно уложенные волосы растрепались под безжалостными когтями, и тонкие пряди в беспорядке рассыпались по изящной шее.

— Ну всё, всё, сдаюсь! — взмолился Сун Чэн, пряча лицо в локтях. Испачканными в земле пальцами он не решался трогать питомца, поэтому лишь аккуратно прижался чистым предплечьем к лобастой кошачьей голове. — Вы же котик, наставник. А котикам прощается абсолютно всё. Ваше дело — лежать на солнышке и украшать мир своим присутствием.

Он легко зачерпнул пригоршню семян и принялся методично раскладывать их по лункам.

— Но всё-таки, наставник... Вы так и планируете всю игру провести в кошачьем облике?

«Мой учитель наверняка какой-то маститый профессор преклонных лет в реальности. Мысль о том, что седовласый старец заперт в теле пушистого проказника, кажется просто абсурдной»

— Разумеется, нет, — буркнул Шэнь Лесин, чувствуя лёгкую неловкость от заботы омеги. — Вот подниму уровень повыше, тогда и смогу вернуть себе человеческий облик.

Сун Чэн аккуратно присыпал первый ряд грядок землёй. Вдруг его взгляд упал на необычное белёсое зёрнышко, которого он раньше не замечал.

— Наставник, посмотрите! А это что за семечко? Для чего оно нужно?

— Это девясил, — Шэнь Лесин скользнул обратно в аптекарскую лавку, выудил из стопки книг старинный медицинский трактат, оставленный прежней хозяйкой, и ловко перевернул страницу лапой. — Иди сюда, гляди. Вот в этой строчке описаны его ключевые свойства. «Короткое корневище, горизонтальные или косо восходящие ветви...»

Сун Чэн слушал затаив дыхание. Как только Шэнь Лесин закончил объяснения, омега округлил глаза от восхищения:

— Наставник, вы просто невероятный! Откуда вы всё это знаете? Вы настоящий гений!

— Кхм, пустяки. Базовые знания, — Шэнь Лесин притворно кашлянул, чувствуя, как под пушистой шёрсткой разгорается румянец.

В прошлой жизни у него было немало учеников, да и похвалы в свой адрес он слышал регулярно, но почему-то именно от искренних слов Сун Чэна на душе становилось неприлично тепло.

«Опять... Этот обожающий взгляд заставляет кошачье сердце трепетать»

— И какими свойствами обладает этот девясил? — поинтересовался омега, возвращаясь к работе.

В этот момент он даже не подозревал, какие бесценные крупы древнего знания впитывает между делом.

Услышав вопрос, Шэнь Лесин мгновенно вошёл в роль наставника. Прижав книгу зубами, он важно зашагал следом за подопечным.

— Запомни: девясил содержит слабый токсин, поэтому в чистом виде его использовать нельзя.

— Что значит «слабый токсин»?

— Это значит, что насмерть ты им никого не отравишь, но организму навредишь. Девясил незаменим при лечении простудной лихорадки и кашля. А если у ребёнка появится лишай, примочки из его отвара быстро снимут зуд и очистят кожу.

Сун Чэн мало что смыслил в траволечении, но слушать наставника ему безумно нравилось. Голос Шэнь Лесина звучал непривычно мягко и размеренно, напоминая штиль на бескрайнем море. За этим спокойствием угадывалась глубина, которую невозможно было измерить.

— Наставник, а это что за пушинка? — Сун Чэн поднял с земли белое волокнистое семечко.

Шэнь Лесин едва заметно приоткрыл один глаз:

— Это одуванчик.

Он перелистнул страницу лапой:

— В народе его зовут поподином. Это многолетнее травянистое растение. Спектр его применения невероятно широк: он отлично выводит токсины, снимает жар и проясняет разум. А если смешать его в правильных пропорциях с другими травами, можно вылечить даже застарелое воспаление горла.

— Наставник... А что такое «многолетнее травянистое» и как это — «снимать жар»?

Шэнь Лесин замер.

— Ну и дубина! — в сердцах мяукнул он.

Наконец со всеми семенами в маленькой аптеке было покончено. Сун Чэн без сил рухнул на стул, бесцеремонно вытянув длинные ноги. Поза его была далека от благородной. Обмахиваясь широким рукавом, он жалобно заныл:

— Наставник, я умираю от голода. Сил совсем не осталось.

Виртуальный мир сейчас пребывал на стыке весны и лета, и полуденный зной давал о себе знать в полной мере. Свободный крой одежды не спасал от удушливой жары. Сун Чэн развязал пояс халата, распахнул ворот и спустил внешние рукава до локтей, отчаянно нагоняя прохладный воздух.

Шэнь Лесин облизал усы. Внезапно до его чуткого кошачьего носа донёлся едва уловимый, нежный сладковатый аромат.

— А ну приведи себя в порядок! — строго скомандовал кот.

— Да жарко же, — лениво отозвался Сун Чэн.

Он помнил, что его наставник — альфа. Но поскольку от Шэнь Лесина никогда не пахло чужим доминантным ароматом, да и выглядел тот как очаровательный пушистый комок, омега совершенно не беспокоился о приличиях.

Шэнь Лесин, повинуясь инстинкту, прыгнул к нему на колени и уткнулся носом в распахнутый ворот халата, зарываясь в складки ткани.

«Точно, отсюда пахнет сильнее всего»

— Какое ещё за «пахнет»? — Сун Чэн бережно придержал котейку ладонями. — Наставник, хоть вы сейчас и в теле кота, но лезть ко мне за пазуху... вам не кажется это несколько двусмысленным?

Будь это его домашний любимец Мими, Сун Чэн растаял бы от нежности. Но ведь перед ним сидел живой человек, да ещё и альфа!

— От тебя пахнет чем-то очень приятным. Сам разве не чувствуешь? — Шэнь Лесин спрыгнул на пол и сел, с любопытством задрав голову.

Его круглые янтарные глаза светились искренним непониманием. Сун Чэн невольно улыбнулся:

— Наставник, это же мои феромоны. Вы сами альфа, неужели не понимаете?

Он искренне пожалел своего пушистого учителя. В какой глуши нужно было вырасти, чтобы обладать настолько притуплённым обонянием?

«Феромоны? Ах, точно!»

Шэнь Лесина словно обухом по голове ударило. Он совсем позабыл, что находится в мире с разделением на альф и омег. Сам-то он в прошлой жизни был обычным человеком, вот мозг и отказывался воспринимать эти биологические тонкости.

В обычное время люди могли контролировать выделение феромонов, и те становились неуправляемыми только в период течки. В романе об интимной жизни Сун Чэна особо не распространялись, поэтому Шэнь Лесин невольно сглотнул:

— У тебя... скоро течка?

Сун Чэн мысленно прикинул даты и согласно кивнул:

— Да, точно. Теперь понятно, почему вы почувствовали запах. Где-то через пару недель начнётся.

Период течки у омег — самое опасное время, когда организм максимально предрасположен к зачатию. К сожалению, такому омеге, как он, во время приступов оставалось глушить себя тяжёлыми подавителями. Брат Ле никогда не снисходил до того, чтобы подарить ему хотя бы временную метку или успокоить своими феромонами.

У Шэнь Лесина внутри всё похолодело. Две недели? Но это же в точности совпадает с началом Межзвёздного турнира! Неужели в оригинальном сюжете Сун Чэн отправился устраивать те бесчинства прямо во время течки?

Тогда его безрассудное и агрессивное поведение обретало пугающую логику. Омеге в такой период жизненно необходима поддержка альфы, иначе физическая боль и жар просто сведут с ума. У Сун Чэна был официальный жених, и по закону он не должен был страдать в одиночестве. Но этим женихом был Гу Ле.

Пока Сун Чэн корчился от непереносимой боли, его суженый преспокойно сопровождал другого омегу на престижных соревнованиях. Подобное пренебрежение довело бы до исступления любого человека.

— А от меня чем-нибудь пахнет? — Шэнь Лесин озадаченно принялся к собственной лапе. — Почему я сам ничего не чувствую?

Сун Чэн с жалостью посмотрел на котёнка. Сам он обладал скромным С-рангом, но всё же отлично улавливал чужие запахи. Его пушистый учитель, судя по всему, имел настолько ничтожный потенциал, что даже на таком близком расстоянии от него не исходило ни малейшего намёка на альфа-флюиды.

— Ну, далеко не каждый аромат можно уловить, — Сун Чэн неторопливо запахнул полы халата. — Теоретически, если бы ваш ранг был запредельно высок, мой слабый организм просто заблокировал бы восприятие. Но обычно всё проще.

Обычно это означало, что феромоны альфы слишком слабы из-за низкого уровня генов. Сун Чэн надеялся, что наставник не слишком расстроится из-за своей биологической неполноценности.

— Вот оно как, — многозначительно протянул Шэнь Лесин.

В его голове эта мысль развернулась совсем иначе: значит, его ранг настолько высок, что обычный омега просто не способен его воспринять! Что ж, когда он наконец обретёт человеческое тело, первым же делом отправится в центр тестирования — заодно узнает свой точный статус.

Кот довольно сощурился, мысленно рисуя картины своего триумфального восхождения на вершину имперского общества. Вот бы утереть нос этому самовлюблённому главному герою!

Шэнь Лесин в один прыжок взлетел на прохладный деревянный прилавок, уставленный пучками сухих трав, и призывно вильнул хвостом:

— Если проголодался, сходи за едой. На главной улице полно заведений: трактиры, чайные лавки, постоянные дворы. Еда там отменная.

Будучи в теле бездомного кота, он уже успел исследовать окрестности Города Люшу и частенько выпрашивал лакомые кусочки у сердобольных поваров.

— А цены там не кусаются? — с сомнением спросил Сун Чэн. Из-за своей былой непрактичности он совершенно не ориентировался в ценах провинциального городка, да и денег у него оставалось с гулькин нос.

Шэнь Лесин встряхнулся и лапой выгреб из тайника под прилавком половину своих скромных сбережений, подтолкнув монеты к ученику:

— Держи, тут хватит. Возьми порцию и на мою долю.

— Наставник, а что вы будете есть? — Сун Чэн аккуратно спрятал деньги в кошель и с лукавой усмешкой добавил: — Может... взять вам жиденькой рисовой каши? Или отварной куриной грудки без соли?

Точь-в-точь как любил его домашний Мими.

— Твой наставник питается нормальной человеческой едой! — Шэнь Лесин мгновенно разгадал его издёвку и несильно шлёпнул наглого ученика лапой по запястью. — Беги давай, и поживее! Тут ещё целая гора целебных корней ждёт, когда ты приведёшь их в порядок.

— Слушаюсь! — радостно отозвался Сун Чэн.

Возвращаться к утомительной сортировке трав ему не хотелось, поэтому он быстро обулся и вихрем умчался в сторону центральных улиц города Люшу.

Оставшись один, Шэнь Лесин не стал бездельничать. Он ловко перепрыгивал с полки на полку, детально изучая каждый уголок своей новой обители. Попутно он распределил уже высушенные травы по категориям, расставив контейнеры в привычном для себя порядке. Вещи ушедшей травницы он аккуратно сложил в отдельный ящик на случай, если этот неигровой персонаж решит однажды навестить родные пенаты — тогда он сможет вернуть ей всё в целостности и сохранности.

Управившись с делами, Шэнь Лесин сладко зевнул во весь свой крошечный рот. Юное кошачье тело требовало много отдыха; стоило немного побегать, как глаза уже начинали слипаться. Поддавшись дремоте, он свернулся клубком прямо на прилавке.

Когда Сун Чэн, благоухая ароматами свежей уличной еды, переступил порог аптеки, его взору предстала умилительная картина. Маленький рыжий комочек в забавной цветастой безрукавке спал на спине, раскинув лапки в разные стороны. Задние лапки были умилительно поджаты к круглому животу, который мерно вздымался при каждом вдохе.

«Какая прелесть...»

Сердце Сун Чэна окончательно растаяло. На цыпочках пробравшись к прилавку, он не удержался и протянул руку, чтобы легонько коснуться пушистой макушки.

Двумя пальцами он принялся нежно массировать кошачьи щёчки, аккуратно оглаживая мордочку. Котёнок сладко сопел, однако его длинный хвост, словно живя собственной жизнью, начал мерно постукивать по деревянной столешнице в такт поглаживаний. Похоже, разум пушистого наставника спал глубоким сном, но инстинкты тела работали исправно.

Вдоволь налюбовавшись спящим учителем, Сун Чэн достал из свертка аппетитно пахнущую жареную курицу. Оторвав сочную ножку, он трижды помахал ею перед самым носом пушистого сони:

— Наставник... Мой милый пушистый наставник, пора обедать. Если сейчас же не проснётесь, я сам съем эту прелесть.

Насыщенный мясной аромат мгновенно достиг обоняния Шэнь Лесина. Ещё не успев разомкнуть веки, он чисто рефлекторно вцепился зубами в предложенное угощение и принялся увлечённо жевать.

— Ха-ха-ха! — Сун Чэн покатылся со смеху и поспешно активировал функцию системного скриншота, чтобы запечатлеть этот бесценный кадр.

Шэнь Лесин наконец открыл глаза и, сердито зыркнув на смеющегося ученика, издал обиженное мяуканье, после чего с важным видом устроился поудобнее и принялся уничтожать куриную ножку.

Придвинув поближе табурет, Сун Чэн уселся рядом с прилавком и с аппетитом принялся за остальную курицу.

То ли из-за скромных размеров кошачьего желудка, то ли из-за невысокой потребности в калориях, но одной ножки Шэнь Лесину хватило с головой. Он тщательно вылизал испачканную жиром шёрстку на груди и великодушно подтолкнул тарелку к ученику:

— Остальное забирай себе. Я сыт.

— Правда? — Сун Чэн посмотрел на него сияющим от восторга взглядом. — Наставник, вы у меня самый лучший!

Решив, что учитель специально оставил ему лучшую часть трапезы, омега едва не прослезился от умиления.

Шэнь Лесин лишь обречённо прикрыл глаза лапой.

«О чём опять грезит этот дуралей? Я ведь действительно больше не могу впихнуть в себя ни крошки»

Впрочем, спорить было бесполезно. Шэнь Лесин вернулся к прерванному занятию. Пока Сун Чэн уплетал сочную птицу, над его головой вовсю кипела работа: пушистый комок, успевший извальяться в пыли, ловко сновал между верхними полками. Время от времени на тарелку ужинающего омеги сыпались сухие листья и обрезки корешков.

К моменту, когда Сун Чэн обглодал последнюю косточку, Шэнь Лесин как раз закончил наводить порядок в закромах. Зрелище того, как крошечный котёнок из последних сил карабкается по высоким стеллажам, выглядело настолько трогательно и вместе с тем сиротливо, что у Сун Чэна защемило сердце. Не выдержав, он поспешил на помощь.

Уставший Шэнь Лесин без сил распластался на прилавке, хрипло мяукая инструкции по обработке свежесобранных трав:

— Вот это сначала нужно слегка распарить над кипятком, а потом разложить в тени до полного высыхания... Без этого целебные свойства сойдут на нет.

— У этого растения листья безжалостно обрывай, нам пригодятся только корни. Листья ядовита, употреблять её внутрь нельзя. Хотя, впрочем, из неё можно соорудить отличную отраву... Эй, чего ты так на меня вылупился? Я добропорядочный гражданин и законы чту свято!

— А вот у этого экземпляра цветки и листья храни строго по отдельности. У них принципиально разное действие. И упаси тебя бог положить их рядом с предыдущим сбором — их свойства вступят во взаимное противоборство.

— Что значит «вступят в противоборство»?

— Это значит, что если ты примешь их вместе, то благополучно протянешь ноги.

Сун Чэн лишился дара речи. Просто, доходчиво и без лишней научной мишуры. Переваривая этот колоссальный объём информации, омега в очередной раз подивился безграничной эрудиции своего пушистого наставника.

«Мой учитель наверняка какой-то маститый профессор преклонных лет в реальности. Обычный человек просто физически не способен держать в голове столько тонкостей. Истинная мудрость приходит лишь с годами!»

Шэнь Лесин почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

«Опять...»

Этот нечитаемый, полный благоговейного трепета взгляд, каким обычно смотрят на глубоких старцев с окладистыми бородами. Интересно, кем этот глупец его себе воображает?

Доля лекаря-совершенствующегося в игре была незавидной: бесконечная посадка семян, сбор урожая, долгая сушка и монотонное бдение у алхимического тигля в попытках скатать идеальные пилюли. Но поскольку собственного котла у Шэнь Лесина пока не водилось, ему приходилось вручную изготавливать простейшие порошки и снадобья, не требовавшие термической обработки.

Сун Чэн, оставшись без дела, устроился неподалёку с мешочком сладкого печенья и заворожённо наблюдал, как крошечные лапки ловко катают ровные шарики.

— Потрясающе... — выдохнул Сун Чэн.

Сколько бы он ни наблюдал за этим процессом, магия создания лекарств каждый раз приводила его в восторг. Из горсти разрозненных сухих листьев под лапами Шэнь Лесина рождалось настоящее спасительное средство.

Закончив с приготовлением нескольких базовых пилюль, Шэнь Лесин обессиленно распластался на столе, раскинув лапы. Всё, силы иссякли.

— Ох... Котёл... Где же мой верный алхимический котёл... — уныло простонал Шэнь Лесин. Его хвост безжизненно повис, утратив былую подвижность.

Ему был жизненно необходим нормальный рабочий инструмент. Без качественного котла этот пушистый организм рисковал протянуть лапы от переутомления.

— Наставник, вам ещё долго? — спросил Сун Чэн, доедая последнее печенье.

С момента захода в игру он был неразлучен со своим учителем и до сих пор так и не

удосужился как следует осмотреть окрестности Города Люшу.

— Без котла... понятия не имею, — Шэнь Лесин раздражённо поймал зубами собственный хвост, заставив себя принять сидячее положение, и со вздохом вернулся к монотонной работе.

Чтобы повысить уровень, требовалось лечить больных. Чтобы лечить больных, требовалось катать пилюли. Работать, работать и ещё раз работать ради светлого будущего!

Сун Чэн снова обратился в слух:

— Алхимический котёл? А как он выглядит?

Шэнь Лесин попытался изобразить форму лапами в воздухе:

— Ну, такой массивный круглый чан на ножках, с широким брюхом и плотной крышкой. Снизу разводится огонь, внутри всё кипит...

Он описывал свой старый бронзовый котёл из прошлой жизни — бесценную семейную реликвию, переданную ему покойным учителем. Тот древний артефакт служил ему верой и правдой долгие годы, обладая лишь одним крошечным недостатком — склонностью к внезапным взрывам при малейшей ошибке в рецептуре. Собственно, один из таких взрывов и забросил его душу в этот странный роман.

Сун Чэн слушал это описание и ловил себя на мысли, что оно до боли напоминает самого оратора. Посмотреть хоть на его пушистого учителя: животик кругленький, упитанный, а уж когда пушистик злится, кажется, из-под его лап вот-вот высекутся настоящие искры...

Взгляд омеги сделался на редкость забавным:

— Наставник, а ведь это описание... один в один вы сами!

Шэнь Лесин онемел от такой дерзости.

«Разговор слепого с глухим! Абсолютная невозможность конструктивного диалога! Как же он бесит!»

Заметив, что пушистая шёрстка на загривке учителя встала дыбом, Сун Чэн поспешил загладить вину. Он принялся нежно почёсывать кошачью макушку, умиряя разгневанного зверя:

— Ладно-ладно, наставник, не сердитесь. Вы трудитесь, а я, пожалуй, схожу осмотрюсь в

округе, хорошо?

И тут же осёкся.

«Постойте... Я ведь тоже полноценный игрок. С какой стати я отпрашиваюсь на прогулку у собственного кота?»

Шэнь Лесин под лаской расслабился, покачиваясь из стороны в сторону, и наконец пластом растянулся на прохладном прилавке, напоминая ленивую упитанную гусеницу. Лениво шевельнув кончиком хвоста, он проворчал:

— Иди куда хочешь. Не нужно передо мной отчитываться, просто предупреждай заранее, чтобы я тебя не терял. Твою свободу здесь никто не ограничивает.

«Ну и недотёпа. Банально пройтись без разрешения не может. Неудивительно, что в будущем Гу Ле вил из него верёвки»

— Договорились, — улыбнулся Сун Чэн.

Покинув аптеку, он не спеша побрёл вдоль берега реки. По дороге его внимание привлекла росшая у самой воды дикая трава. Сорвав стебелёк, юноша покрутил его в руках, и в его сознании тут же всплыли недавние наставления Шэнь Лесина.

«Так... Растёт у воды, стебель полый изнутри... Как там наставник говорил? Точно, травянистое растение!»

Сун Чэн застыл на месте.

«Боже... Неужели я действительно это запомнил?»

Смущённо потеряв затылок, он ополоснул травинку в чистой речной воде и зажал в ладони.

Во время своего первого визита в Город Люшу Сун Чэн был слишком занят лихорадочными покупками, чтобы оценить великолепные пейзажи, воссозданные разработчиками с поразительной точностью. Теперь же он шёл прогулочным шагом, то и дело делая снимки на встроенную камеру интерфейса.

У обочины дороги ремесленники раздували угли в причудливых глиняных печах, выковывая какую-то утварь. Подобные архаичные технологии в реальном мире давно стали музейной редкостью, так что омега с искренним любопытством сделал несколько кадров крупным планом.

Мимо него нескончаемым потоком шли люди. Традиционные халаты соседствовали с короткими куртками простолюдинов, а строгие причёски местных жителей перемежались безумными стрижками всех цветов радуги. В этом хаосе стилей и эпох сквозила странная, завораживающая гармония.

Отличить реальных игроков от неигровых персонажей не составляло труда. Даже если пользователи облачались в аутентичные одежды, их выдавал взгляд — живой, азартный, полный любопытства и жажды открытий. Местные жители смотрели на мир куда более обыденно. Ну и, разумеется, кислотные оттенки волос у искателей приключений говорили сами за себя.

Сун Чэн задумчиво прижал ладонь к щеке.

«Так, вон те ребята в одинаковых сине-белых одеждах — определённо адепты с Пика Ковки Мечей. Должно быть, только что спустились с гор вслед за своими наставниками навстречу приключениям...»

Взглянув на крышу ближайшего двухэтажного дома, он заметил притаившуюся там фигуру в глухом чёрном облачении, принадлежавшую игроку из гильдии Скрытой Тени. Интересно, этот шпион хотя бы догадывался, насколько нелепо и броско выглядит его угольно-чёрный костюм под лучами яркого полуденного солнца?

<http://bllate.org/book/18273/1750090>